

Показательные итоги по-настоящему демократических выборов

В соответствии с законом, 5 января 2011 г. к своим обязанностям приступает Национальная ассамблея Венесуэлы нового созыва. Вниманию читателей предлагается репортаж о выборах в этот высший законодательный орган государства.

Ключевые слова: Венесуэла, парламентские выборы, Национальная ассамблея, избирательная система.

26 сентября в Венесуэле состоялись выборы депутатов Национальной ассамблеи нового созыва, определившие расклад политических сил на ближайшие пять лет. Параллельно с избранием депутатов в главный законодательный орган страны проходили выборы 12 представителей Венесуэлы в Латиноамериканский парламент — международную однопалатную постоянно действующую организацию, созданную в 1964 г., деятельность которой направлена на гармонизацию законодательства латиноамериканских государств в таких областях, как образование, здравоохранение, защита окружающей среды и т.д. В определенном смысле предвыборный процесс продемонстрировал внимательному наблюдателю реальное положение дел в Боливарианской Республике — как в политическом, так и в социально-экономическом плане, поскольку заинтересованные силы вынесли на суд общественности весь запас накопленных данных статистики и иных материалов, заполнив ими национальный новостной эфир задолго до дня голосования.

В настоящий момент на всей территории Венесуэлы официально действует более 100 политических партий и движений, большинство из которых никогда не преодолевало пятипроцентный избирательный барьер. Среди наиболее крупных и значимых можно отметить следующие: Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), объединившая проправительственные силы, и представляющие оппозицию Новое время (Un Nuevo Tiempo, UNT), Справедливость прежде всего (Primero Justicia, PJ); Демократическое действие (Acción Democrática, AD) и Социал-христианская партия (Partido Social Cristiano de Venezuela,

COPEI). За два года до парламентских выборов крупные оппозиционные партии создали Коалицию демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD), в которую вошли около 50 партий. Третьей политической силой, не вошедшей ни в ту, ни в другую группу, но также являющейся оппозиционной, стала партия Родина для всех (Patria Para Todos, PPT), которая имеет

У.Чавес комментирует результаты выборов на пресс-конференции для иностранных журналистов

прочные позиции в штатах Лара и Амасонас. Помимо этого в Национальную ассамблею избирались три депутата от движений, представляющих индейское население страны (в свою очередь они также разделены на проправительственные и оппозиционные).

Пожалуй, самым знаковым итогом прошедших выборов является то, что оппозиционные силы получили наибольшее с 2006 г. количество голосов. Напомним, что за это время в стране состоялось два референдума по изменению конституции в 2007 и 2009 г., а также президентские (2006 г.) и региональные (2008 г.) выборы, в которых оппозиция неизменно уступала (за исключением референдума 2007 г.). Показательно, что в 2006 г. при явке в 74,5% президент У.Чавес получил 7,3 млн голосов, а возглавляемая им партия по итогам последних выборов и при явке в 67,45% — 5,5 млн. То есть за четыре года количество сторонников действующего президента и PSUV сократилось примерно на 1,8 млн человек. Оппозиция за этот же срок зафиксировала увеличение численности своих избирателей, составившей чуть более 1,5 млн человек.

Как выяснилось, после 11 лет революционного процесса население Венесуэлы оказалось разделено на два лагеря — сторонников политики, проводимой Чавесом, и ее противников — PSUV получила 48,1% голосов, а оппозиция — 51,8% (если сложить результаты MUD и PPT). Однако при этом PSUV получила 98 мест в Национальной ассамблее, а представители оппозиционных движений — 67 (MUD — 65, PPT — 2). Если перевести «стоимость» каждого места в ассамблее в количество голосов, то получится, что для избрания одного кандидата от PSUV требовалось в среднем 56 тыс. голосов, а для кандидата от оппозиции — 88 тыс. Такая диспропорция в полученных голосах и в приобретенных мандатах вызвана особенностями избирательной системы Венесуэлы, которая претерпела ряд изменений после принятия в августе 2009 г. нового закона о выборах. Объявленные результаты вызвали широкую полемику в информационном поле

страны: ведь рядовому избирателю, отдавшему свой голос за того или иного кандидата, не просто понять, почему численный перевес в голосах не находит отражения в количестве мест в ассамблее.

В странах, которые принято называть демократическими, если основным критерием демократии считать возможность волеизъявления народа путем всеобщего тайного голосования, всегда существовала проблема выбора типа избирательной системы. И в каждом отдельном случае на принятие окончательного решения о том, как обеспечить пропорциональность, оказывали влияние исторические и географические особенности страны. Каждое государство вырабатывало определенные правила, исходя из собственных интересов: укрепление политических блоков; обеспечение независимости кандидатов, проходящих по спискам; компенсирование имеющейся диспропорции в территориальном распределении населения и т.д.

Каждая система имеет свои положительные и отрицательные черты. В 2009 г. по инициативе Чавеса Национальная ассамблея, представленная на тот момент исключительно членами PSUV (в 2005 г. оппозиция бойкотировала выборы), приняла новый закон о выборах, в котором был изменен принцип пропорциональности. В новой редакции в ст. 7 прописан принцип пропорционального представительства, то есть часть депутатов избирается по номинальному принципу, а часть — по списку. Таким образом, в каждом из 27 штатов избираются по три депутата и количество депутатов, равное населению конкретного штата, поделенного на 1,1% от общего населения страны. При такой системе увеличивается представительство штатов с малым населением в ущерб густонаселенным. По мнению критиков Чавеса такое распределение в большей степени благоприятствует возглавляемой им партии, так как промышленно развитые и густонаселенные штаты, как правило, голосуют против него, а сельские районы с низким уровнем урбанизации и промышленности — «за». Но в венесуэльской системе, как и в любой другой, есть определенный баланс, который в одних штатах благоприятно сказался на результатах оппозиции, а в других был в пользу PSUV. Наиболее ярким примером может служить штат с самым большим населением — Сулия, в котором проживают 3,9 млн человек. Всего от этого штата избирались 15 депутатов, соответственно каждое место «стоило» около 260 тыс. голосов. В то же время в штате Амасонас с населением 154 тыс. человек, где избирались три депутата, «стоимость» каждого места составляла около 50 тыс. голосов. Другой пример — штат Мерида, где PSUV получила четыре депутатских мандата из шести, несмотря на то, что по сумме голосов (48,7%) она уступила оппозиции, набравшей 50,04%. Также и в штате Миранда чависты получили пять мест из десяти, в то время как за них проголосовали 41,4% избирателей, а за оппозицию — 57%. Но имели место и результаты, принесшие существенные дивиденды стану оппозиции. В том же штате Сулия оппозиционеры получили 12 мест с 55% голосов, а сторонники действующего президента — 3, и это при том, что за них проголосовали 45% избирателей, что всего на 160 тыс. голосов меньше.

Подобная ситуация с распределением голосов и мандатов не является исключительно венесуэльским «изобретением» и широко известна в мире избирательного права. На самом деле системы с такими же принципами довольно широко используются по всему земному шару, и во многих из них существует «территориальная компенсация» (когда малонаселенная административно-территориальная единица приравнивается по базовому количеству депутатов к густонаселенной), как это происходит в Испании, Франции или Германии.

Испания — хороший пример подобной системы. В стране всего 50 провинций, и между ними в равной степени распределяются 100 мандатов, т.е. по 2 на каждую, а оставшиеся 200—300, — исходя из количества зарегистрированных избирателей. В Испании еще ни разу не складывалась ситуация (впрочем, в Венесуэле тоже), когда партия, получившая наибольшее число голосов, проиграла бы по количеству мандатов. Тем не менее, на последних выборах, состоявшихся в 2008 г., третья партия по числу отданных за нее голосов — Объединенные левые (Izquierda Unida, IU) — получила всего два мандата. При этом за нее проголосовал почти 1 млн избирателей, в то время как каталонская партия Конвергенция и Союз (Convergència i Unió, CIU) приобрела 10 мандатов, но получила почти на 200 тыс. голосов меньше, а Баскская националистическая партия (Partido Nacionalista Vasco, PNV) — 6 мандатов, получив «всего» 300 тыс. голосов. Таким примером для Венесуэлы может служить сравнение штата Миранда с населением около 1,9 млн человек и шести штатов (Баринас, Яракуй, Апуре, Варгас, Кохедес, Амасонас), суммарное население которых приближается к 1,8 млн человек. Так, при практически равном количестве голосовавших от штата Миранда избирались 12 депутатов, а от «шестерки» — 27. При этом PSUV получила 22 места, а оппозиция — 12, половину из которых — в штате Миранда.

Избирательная система Венесуэлы имеет довольно много специфических черт, которые отражают особенности политического и социально-экономического развития страны. Прежде всего, в отличие от ряда других латиноамериканских государств электоральная власть в Венесуэле провозглашается отдельной и самостоятельной ветвью власти наравне с законодательной, исполнительной и судебной. В Конституции 1999 г. в отдельной главе вводится понятие самостоятельной электоральной власти, которая построена на принципах структурной независимости, функциональной и бюджетной автономии, департизации избирательных органов, беспристрастности гражданского участия, децентрализации электоральной администрации, прозрачности и быстроты акта голосования и подсчета голосов*.

В настоящий момент электоральная власть представлена Национальным электоральным Советом (Consejo Nacional Electoral, CNE), который возглавляет председатель Тибисай Лусена Рамирес. По общему мнению международных наблюдателей, приглашенных CNE, организация всего выборного процесса за-

* Т.И.Чурсина, А.Г.Орлов, И.А.Ракитская, К.А.Половченко. Современные избирательные системы. Вып. 4: Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия. Москва, 2009, с. 480.

служивает положительной оценки не только с технической точки зрения, но и с точки зрения обеспечения прав избирателей. Среди приглашенных также были представители от России: руководитель Российского центра обучения избирательным технологиям Александр Иванченко и депутаты Государственной Думы Виктор Малашенко и Петр Свечников. Российские представители высоко оценили уровень развития законодательства в области избирательного права и применяемых Венесуэлой технологий в сравнении с другими странами региона. Главным выводом, зафиксированным в итоговом документе по работе международных наблюдателей, стало признание легитимности избирательного процесса и того факта, что выборы прошли без каких-либо серьезных нарушений, которые могли бы повлиять на исход голосования.

В Венесуэле используется автоматическая система электронного голосования, обеспечивающая высокую скорость обработки результатов. Тем не менее, несмотря на обещания CNE предоставить предварительные результаты по итогам голосования уже через два часа после закрытия участков, т.е. в 20.00 по местному времени, кандидатам от политических партий и журналистам пришлось ждать до 02.30 утра. Но когда результаты стали известны, объявленные данные можно было назвать окончательными, так как к тому моменту процент подсчитанных голосов по большинству штатов превышал 97%. Одним из объяснений этой задержки стало то, что закон запрещает закрывать избирательные участки, если в них сохраняется очередь. Кроме того, были отмечены случаи, когда участки открывались позже намеченного времени, что впоследствии автоматически продлевало их работу.

Для обеспечения явки и правопорядка в день голосования в стране был введен «сухой закон», длившийся с 24 по 26 сентября, а общая численность полицейских и солдат армии, привлеченных к обеспечению безопасности, составила 250 тыс. человек.

Результаты выборов депутатов — представителей Венесуэлы в Латиноамериканском парламенте выглядят следующим образом: шесть депутатов от PSUV, пять — от оппозиции и один представитель Национального индейского совета Венесуэлы (Consejo Nacional Indio de Venezuela, CONIVE), поддерживающего Боливарийскую революцию.

На следующий день после объявления результатов выборов Чавес созвал пресс-конференцию для иностранной прессы, на которой объявил об очередной победе революционного движения в стране и неизменности политического курса, несмотря на потерю квалифицированного большинства в ассамблее. Напомним, что согласно действующему законодательству Венесуэлы, в парламенте существует три вида большинства. Первый — это большинство в 2/3 (110 депутатов), позволяющее принимать или изменять основополагающие законы, объявлять о созыве референдума по проектам законов и международным договорам, соглашениям и пактам, создавать или распускать постоянные парламентские комиссии, назначать членов CNE, принимать проекты по внесению изменений в конституцию страны. Второй вид большинства — 3/5 (99 депутатов); он дает возможность выносить вотум недоверия вице-президенту и кабинету министров, принимать

закон, позволяющий президенту выполнять роль законодательной власти на ограниченный срок и по ограниченному кругу вопросов. И, наконец, простое большинство в 83 депутата позволяет принимать законы и регламенты и назначать членов президиума Национальной ассамблеи.

Таким образом, будущий парламент станет площадкой настоящей политической и идеологической борьбы двух непримиримых сторон. Это при отсутствии консенсуса, который так или иначе будут вынуждены искать все представленные в ассамблее политические силы, может привести к негативным последствиям для страны в целом. Ведь в случае серьезных разногласий законодательная деятельность парламента, а особенно в части, касающейся бюджета и международных соглашений, окажется парализованной, и, чтобы оправдать ожидания избирателей, стороны будут вынуждены идти на уступки. Также стоит учитывать, что на первые два года работы новой Национальной ассамблеи неизбежно будет оказывать влияние приближающаяся дата президентских выборов, которые состоятся в декабре 2012 г. Оппозиция обещает выдвинуть единого кандидата после проведения общенациональных праймериз в первом триместре 2012 г. А кандидат от PSUV нам уже известен — это Чавес.

А.Ю. ЧУРИКОВ,
Каракас, Венесуэла
(achurikov@list.ru)